

ФОНОГРАФИЧЕСКИЙ ЭРРАТИВ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЁМ СОЗДАНИЯ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА

(на материале романа Д. Киза «Цветы для Элджернона»)

Д.С. Гордашникова

Военная Академия Воздушно-Космической Обороны
имени маршала Советского Союза Г.К. Жукова, Тверь

Рассматривается использование фонографического эрратива для создания речевого портрета персонажа с проблемами в интеллектуальном развитии. Производятся анализ и классификация эрративов.

Ключевые слова: эрратив, речевой портрет, норма языка, речевая ошибка, спеллинг.

Речь персонажа всегда является отражением его внутреннего мира, психологического склада, жизненного опыта, социальных связей, культурного уровня. Особенность произведения Д. Киза «Цветы для Элджернона» заключается не только в выборе центрального персонажа – умственно отсталого Чарли Гордона (Charlie Gordon), но и в жанре всего произведения как дневника. Выбор такой литературной формы обусловлен стремлением автора представить внутренний мир Чарли с помощью хронологически выстроенных отчётов (progris report / progress report), позволяющих раскрыть внутреннее состояние персонажа непосредственно, без вмешательства авторской речи, и одновременно проследить динамику его развития, отмечая грамматические, лексико-семантические, синтаксические изменения в его речи. Такая литературная форма становится прямым источником информации для читателя и привлекательна для писателя тем, что с её помощью можно не только выразить переживаемые персонажем эмоции, чувства, общее психологическое состояние, но и передать речевые особенности главного героя. Совокупность этих факторов обуславливает выбор речевых средств, используемых как непосредственно автором (в нашем случае – Д. Кизом), так и «автором-повествователем», воплощением авторского замысла и фантазии, т.е. Чарли Гордоном. Поэтому такое понятие, как «речевой портрет», приобретает особую значимость в рамках дневникового жанра.

Важно отметить, что единого определения данного понятия нет, и лингвисты трактуют его по-разному. Так, Г.Г. Матвеева [5] определяет речевой портрет как речевую характеристику, т.е. подбор особых для каждого индивидуума слов и выражений. Речевой портрет можно описывать как статическую величину, которая рассматривается в определённый отрезок времени, а С.В. Леорда [4] считает, что «речевой портрет – это воплощенная в речи языковая личность».

Результатом лингвистических исследований стали несколько возможных моделей описания речевого портрета.

М. Н. Гордеева [1] считает, что описание речевого портрета можно представить в виде последовательности трех ступеней, т.е. через: (1)

особенности исследуемого типа личности (социальной группы); (2) особенности в речевом поведении представителей данной личности (социальной группы); (3) особенности речевого поведения.

М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова [3] также предлагают трёхступенчатую модель анализа речевого портрета.

Первая ступень – лексикон языковой личности – демонстрирует степень владения лексико-грамматическим фондом языка. На этом этапе происходит анализ лексикона (совокупности слов и выражений), характерного для данной языковой личности.

Вторая ступень – тезаурус – представляет собой языковую картину мира, а именно – использование разговорных формул, речевых оборотов, особой лексики, выражений, которые позволяют выделить и узнать эту личность.

Третья ступень – прагматикон – воплощает собой систему мотивов, целей, коммуникативных ролей, которых придерживается личность в процессе коммуникации.

Особенностью анализа речевого портрета является возможность выборочного описания слоев языка, так как зачастую «языковые парадигмы, начиная от фонетической и кончая словообразовательной, оказываются вполне соответствующими общенормативным параметрам» [6]. Лингвисты подчёркивают необходимость «фиксировать яркие диагностирующие пятна» [цит. раб.], и именно поэтому многие научные изыскания посвящены анализу особенностей речи на каком-либо отдельно взятом уровне: фонетическом, лексическом, синтаксическом.

Так, в своем исследовании М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова изучали только фонетический аспект речи, выявляя специфику произношения, отражающую речевую индивидуальность. Таким образом, в лингвистике не сложилось чёткой модели описания речевого портрета, более того, изучению может быть подвергнута только отдельная её сторона, демонстрирующая наиболее яркие особенности портрета описываемой личности и/или социальной группы. К тому же отсутствие отдельных схем описания речевого портрета персонажа позволяет применять для его изучения те же процедуры, что и при описании речевых портретов реальных людей.

Персонаж романа Д. Киза Чарли Гордон ежедневно ведет отчёты с самого начала эксперимента, благодаря чему читатель может проследить изменения развития его личности и раскрыть отличительные черты героя произведения в его собственно-прямой речи. Очевидно стремление писателя подобрать для речи своего персонажа такие речевые обороты, которые не только передавали бы особенности его характера, но в то же время помогали составить представление об эпохе, культуре, социальной среде, в которой находится персонаж, и т.д. Писатель мастерски создаёт образ героя, скрупулезно воспроизводя особенности его речи и намеренно вводя в его речь множество грамматических, лексических, синтаксических ошибок, что даёт нам возможность говорить об эрративе как основном приёме формирования речевой характеристики персонажа. Данный термин был предложен

лингвистом Г. Гусейновым для обозначения сознательно искажённой формы языка с тенденцией к приближённому сохранению фонетического облика слова [2]. Отличие от случаев простого ошибочного написания заключается в том, что люди, прибегающие к эрративу, хорошо владеют этой нормой. Таким образом, человек при создании эрративного текста держит в сознании для себя и для читателя нормативное написание.

В данном романе эрратив можно считать таковым только в качестве приёма, к которому прибегает автор для создания речевого портрета персонажа; для последнего же он будет являться речевой ошибкой. Очевидно, что Д. Киз использует данный метод для создания образа человека с серьёзными интеллектуальными проблемами, мешающими ему в полной мере овладеть нормами родного языка.

Все нарушения норм, к которым прибегает автор при создании речевого портрета Чарли Гордона, мы предлагаем разделить на следующие группы: (1) собенности спеллинга; (2) морфологические и синтаксические особенности; (3) Лексические особенности.

В данной статье мы решили обратиться к фонетическому аспекту речи персонажа и её эрративному воплощению на письме, т.е. спеллингу, так как эта сторона речи является, по нашему мнению, тем самым «ярким диагностирующим пятном», требующим наибольшего внимания в связи с его ярко выраженной динамикой развития.

Очевидно, Д. Киз как талантливый писатель понимал, что первое, что бросится читателю в глаза, – это ошибочное написание слов. Он создал целую систему орфографических трудностей, используемых его персонажем, что было необходимо, чтобы читатель сразу понял: перед ним – кто-то особенный, не такой, как все. Это неудивительно, ведь многие носители английского языка имеют похожие сложности. Причины этого лежат в самой природе английского языка, спеллинг которого часто не подчиняется правилам.

Главная причина возникновения таких ошибок заключается в том, что Чарли полагается на правило «как слышится, так и пишется», в связи с чем у него возникает проблема правильной репрезентации слов в письменной речи.

Все ошибочные написания слов (*misspellings*) можно поделить на следующие группы: эрративная презентация гласных и эрративная презентация согласных. Рассмотрим особенности каждой из них.

Эрративная презентация гласных

○ Замена гласных (*inaccurate vowel representation*)

Одной из самых частотных ошибок в речи Чарли стало написание буквы *i* в безударном слоге, дающем звук [ə]. Она вызвана тем, что этот слабый, ненапряжённый звук могут передавать разные буквы:

a: importint (important), hospitl (hospital);

e: happins (happens), pockit (pocket), riport (report), wantid (wanted);

u: minits (minutes).

Также редуцированный [ə] возникает в заударных слогах, выраженными, например, гласными *o* или *a* и чаще всего передающимися на письме гласной *e*, что в какой-то мере объясняет выбор Чарли: *mentel* (*mental*), *memery* (*memory*), *factery* (*factory*).

Другой ошибкой стало написание *u* вместо *o* перед сочетанием *oth* под ударением, где при чтении возникает звук [ʌ]: *nuthing* (*nothing*), *sumbody* (*somebody*). Очевидно, что в данном случае руководствовались аналогией с написанием *u* в закрытых слогах (как, например, в словах *cut*, *but*, *fun*). Любопытно, что в другом слове – *somthing* (*something*) – автор сохранил *o*, однако не вполне ясно, чем обоснован такой выбор.

Долгий звук [i:] можно передать сочетанием *ee* и *ea* – но строгого правила выбора определённого варианта нет, поэтому приходится опираться только на традицию написания слова и его этимологию. Неудивительно, что у главного персонажа возникают трудности с выбором правильного варианта: *reely* (*really*), *meens* (*means*). То же самое можно сказать и о звуке [ɜ:], образуемом сочетаниями *er*, *or*, *ir*, *ur* и создающем трудности в таких словах, как, например, *wurld* (*world*), *herts* (*hurts*) и т.д.

○ Пропуск гласных (omission of vowels)

Наиболее частотной ошибкой в этой категории стал пропуск гласной *e* в окончании *-ed* глаголов в прошедшем времени: *closd* (*closed*), *passd* (*passed*), *askd* (*asked*), *lookd* (*looked*), *mixd* (*mixed*), *argud* (*argued*). Это можно объяснить тем, что окончание *-ed* чаще всего произносится как [t] или [d] без какой-либо гласной перед ними, и только после глаголов с основой на [t] или [d] это окончание приобретает гласную, наводящую на верное написание, однако Чарли ошибается и здесь, меняя *e* на *i*: *wantid* (*wanted*). Возможно, именно отсутствие немой *e* в конце слов стало причиной того, что Чарли упускал её и при написании начальной формы глаголов (например, *deserv* (*deserve*)). Однако тенденция упускать немую *e* распространилась и на другие части речи, как самостоятельные, так и служебные: например, существительные (*picturns* (*pictures*)), местоимения (*evry* (*every*)), союзы (*becaus* (*because*)) и т.д.

Ещё одной трудностью стали удвоенные гласные, читающиеся, как один звук: *coffe* (*coffee*), *to* (*too*). Однако во втором случае сложность представляет не только написание слова, но и различие его вариантов как разных частей речи, что характеризует её уже не только как орфографическую, но и как грамматическую категорию, что выводит это явление на качественно новый уровень. Рассмотрим примеры:

I want to be smart.

I always faled tests in school and spilled ink to.

They were talking to fast.

Если в первом случае для обозначения инфинитива частица *to* употреблена верно, то во втором эта единица представляет собой наречие *too*, выражающее равную степень проявлений какого-либо качества или явления (в нашем случае персонаж сообщает читателю о неудачах в учёбе и часто

проливаемых им чернилах) и указывающее на их тождественность, а в третьем – на их избыточность, чрезмерность (скорость речи).

Эрративная презентация согласных

Эта группа эрративов менее многочисленна. Возможно, это связано с тем, что грубые нарушения написания согласных сильнее изменили бы облик слова, и оно стало бы более сложным для читателя, что нежелательно, ведь текст итак изобилует трудностями на различных уровнях.

○ Замена согласных (inaccurate consonant representation)

Как было уже сказано, главным ориентиром Чарли становится звуковая форма слова. Но один и тот же звук на письме может быть передан разными буквами, что создаёт трудности: например, звук [k] может быть передан в письменной речи буквами *c* и *k* (*rekemmended (recommended)); звук [dʒ] – буквами *j* и *g* (*intelijence (intelligence)).**

Ещё одна сложность связана с неумением Чарли распознавать слова греческого происхождения, что стало причиной, например, замены диграфа *ph* на *f* (*fotos (photos)*).

○ Пропуск согласных

Наиболее распространённой трудностью в этой группе стал пропуск букв *gh* в триграфе *ght* во второй форме неправильных глаголов, что неудивительно, так как в таком случае произносится лишь финальный звук [t], который Чарли и воспроизводил в своих отчётах: *caut (caught)*, *brot (brought)*, *thot (thought)*, *mite (might)*. В последнем же случае Чарли пользовался аналогией написания *i* в открытых слогах, добавляя после следующей за ней согласной немую *e*, чтобы передать на письме открытый слог. Этот же принцип был применён и при записи слов, принадлежащих к другим частям речи: существительным (*nite (night)*), прилагательным (*rite (right)*) и т.д. Те же сложности возникают и при написании таких диграфов, как *wr*, дающих один звук – [r] (*rite (write)*, *rote (wrote)*), *xc* [ks] (*exited (excited)*) – и удвоенных согласных существительных (*glases (glasses)*), прилагательных (*sily (silily)*) и наречий (*reely (really)*).

Итак, данная типология ошибок позволяет сделать вывод, что наиболее частыми нарушениями спеллинга Чарли являются те, что касаются написания заударной части слова, т.е. графем, обозначающих гласные в фонетически слабой позиции *closed (closed)*, и сочетаний букв, дающих в речи один звук - диграфов (*rote (wrote)*) и триграфов (*rite (right)*). Такие ошибки можно классифицировать как ошибки под воздействием произношения (*pronunciation spellings*), и причиной их появления становится или незнание персонажем орфографических правил английского языка, или их неуместным или неумелым использованием (*rite (right)*). Однако примечателен тот факт, что даже такой изобилующий нарушениями орфографической нормы текст сложно воспринимать только первое время, так как он поддерживается другими уровнями языка: синтаксическим, морфологическим и – прежде всего – фонетическим уровнем. В то же время совокупность используемых автором

фонетических средств относятся к структурно-невоспроизводимым средствам, представляющим особые трудности для переводчика, поскольку сходные значения закрепляются в разных фонетических комплексах.

Очевиден тот факт, что автор, создавая образ Чарли, не мог ограничиться только его фонетическими искажениями слов, так как все уровни языка между собой взаимосвязаны, и для убедительного изображения речи персонажа ошибки на фонетическом уровне должны поддерживаться нарушениями и на уровне морфологии и синтаксиса.

Список литературы

1. Гордеева Н.М. Речевой портрет и способы его описания [Электронный ресурс] / URL: <http://www.hqlib.ru/st.php?n=101> (дата обращения: 08.10.2017).
2. Гусейнов Г. Введение в эрратическую семантику [Электронный ресурс] / URL: http://speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm (дата обращения: 11.10.2017).
3. Китайгородская, М. В., Розанова, Н.Н. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия. М., 1995. 128 с.
4. Леорда С. В. Речевой портрет современного студента: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006. 21 с.
5. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1993. 332 с..
6. Николаева, Т. М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Доклады Всесоюзной научной конференции. Ч. 2. М., 1991. С. 73–75.
7. <http://www.doyouhear.org.au/wp-content/uploads/2012/06/Strategy-6-Analyse-Spelling-Errors.pdf> (дата обращения: 03.10.2017).

MISSPELLING AS A FIGURE OF SPEECH CREATING A SPEECH PORTRAIT (based on «Flowers for Elgeron» by Daniel Keyes)

D. Gordashnikova

The Zhukov Military Aerospace Defense Academy, Tver

The work is devoted to the character's inaccurate phonographic representation of speech and its peculiarities. It gives a short overview and systemizes all the misspellings according to their nature and frequency.

Keywords: misspelling, speech portrait, linguistic norm, speech error, spelling.

Сведения об авторе:

ГОРДАШНИКОВА Диана Сергеевна – преподаватель кафедры иностранных языков Военной Академии Воздушно-Космической Обороны имени маршала Советского Союза Г.К. Жукова, e-mail: deni4ka12345@mail.ru